

"Брат... Брат~, извини, я не обратил внимания, я собираюсь катиться, я собираюсь катиться".

Очевидно, что этот брат Лонг тоже был в ужасе, но только что он влюбился в маленькую подружку Йе Фан, а Йе Фан даже не стал его преследовать. Теперь, когда он случайно дотронулся до стола, брат Лонг почувствовал, что Йе Фан тоже не должен стыдиться за него.

Он улыбнулся, извинился перед Йе Фаном, развернулся и продолжил бежать.

Однако этот брат Лонг даже не заметил, что у Йе Фана холодные и зловещие глаза.

В следующий момент все только что услышали взрыв, и тело Лонга весом в несколько сотен фунтов затем взлетело вверх, и было выгнано Ye Fan более чем на десять метров, и после того, как он разбил окно автомобиля, он упал на землю, никогда больше не вставать, и сразу же отключился.

"Безглазая штука, как ты смеешь опрокидывать шампуры, которые я принёс для жены, в поисках смерти?"

Эван яростно проклял, быстро наклоняясь к земле, чтобы поднять перевернутые шампуры, чтобы посмотреть, съедобны ли они еще.

В это время была мертвая тишина.

Весь город барбекю молчал.

Хан Донмин и его сын остались там, где они были, глядя на сцену перед ними, но они не возвращались к своим чувствам в течение длительного времени.

"Это... Это..."

"Такой безжалостный!"

Глядя на человека, который был пнут неподвижно на землю Ye Fan, углы глаз многих присутствующих были яростно нарисованы.

Кто бы мог подумать, что только потому, что он случайно опрокинул тарелку шампуров, Ye Fan просто взорвется.

С этим ударом было подсчитано, что даже если бы этот брат Лонг не был инвалидом, ему пришлось бы полгода лежать с кровати.

Эта внезапная жестокость Йе Фана напугала окружающих его глупостей.

Несколько оставшихся панков, таких как Человек с Цветочной рукой, также дрожали повсюду.

Теперь им было наплевать на братскую любовь, и после того, как они увидели, что брата Лонга бьют, эти люди собирались бежать, не поворачивая головы.

"Стоп".

Голос Йе Фан, как будто холодный, как лед, с яростным гневом, но он тихо звучал под этой сгущенной ночью.

Какой гнев мог заставить Йе Фан говорить таким ледяным голосом?

Мало того, что Человек с Цветочной Рукой и другие были ошеломлены, даже отец и сын Виселицы Донмин и другие, их тела дрожали бессознательно.

Мастер Йе, вы собираетесь кого-нибудь убить?

Посреди ужаса Хан Дон Мин и его сына несколько панков, вооруженных цветами, были слишком напуганы, чтобы двигаться, и упали на колени со вздохом.

К этому времени Йе Фан уже шевельнул ногами и подошёл к Цветочному рукаву Человека и другим панкам.

Как раз в тот момент, когда все думали, что Йе Фан собирается излить свой гнев, полный гнева, на этих немногих из людей брата Лонга, в следующий момент Йе Фан бросил грязную тарелку с шампурами на землю и холодно выпил.

"Плати!"

Мёртвая тишина.

Мёртвая тишина!

Под Йе Фан в этот момент весь гриль Лехуа молчал.

Только холодный голос Йе Фан, эхо.

В этот момент углы глаз многих присутствующих бессознательно дёргались.

Особенно Хан Донмин и его сын, их лица были черными в этот момент.

Я думал про себя, что этот Мастер Ye также комедиант ах, эмоции варились так долго, убийство намерение наполнено гневом, и результат участия в полдня, чтобы заставить людей платить?

Сколько может стоять дюжина шампуров, к чему вся эта суета?

Вооруженный цветами человек и другие были ошеломлены, они думали, что на этот раз неизбежно пострадают, но теперь, когда они узнали, что Ye Fan просто позволил им компенсировать деньги, эти люди были очень рады.

Крутясь, не сказав ни слова, они быстро вытащили все деньги, которые были на их телах, и повернулись, чтобы бежать после того, как передать его Ye Fan.

"Стоп!"

Тем не менее, они как раз собирались бежать, но слова Йе Фан снова всплыли.

Вооруженный цветами человек собирался заплакать.

Я думал, ты хочешь убить или расчленишь, можешь просто сказать это?

Ты меня напугаешь, если сделаешь это?

"Этот горшок с шампурами стоит всего пятьдесят долларов, остальные деньги вы, ребята, собираете и уходите." Слабый голос Йе Фана заставил ошеломить вооруженного цветами человека и остальных.

"Не принимай, брат, лишние деньги за наше дочернее уважение к тебе, мы не хотим их, мы не хотим их~" Ye Fan попросил их собрать деньги, они не осмелились собрать ах, им оставалось только заикаться от страха.

"А?"

Йе Фан сверкал свирепым взглядом, и эти головорезы тогда сорвались.

Они не осмелились послушаться желаний Йе Фана, взяли деньги и убежали.

Однако перед тем, как бежать еще несколько шагов, голос Йе Фан вернулся.

"Стоп".

"Брат, пожалуйста, не играй с нами, отпусти нас?" Эти люди вытекли слезы, есть ли, блядь, человек, который так играет с людьми, буквально выгуливает их, как собаку ах.

"Если ты уйдешь, возьми с собой своего Дракона, ты разозлишься, если увидишь меня." Йе Фан холодно вернул приговор.

Цветочная рука Человек и другие поспешили кивнуть головой, холодный пот бессознательно уже промок по всему телу.

На этот раз Йе Фан наконец-то не опозорил их. Эти люди обняли обмороженного Лонга, как испуганного кролика, и убежали далеко, не оглядываясь назад.

В это время уже было поздно, и Йе Фан был готов вернуться домой.

Перед отъездом Йе Фан сказал Хан Дон Мин и его сыну, которые все еще были в шоке: "Город Хань, спасибо за заботу".

"Однако, то, что вы, ребята, только что сказали о том, что наняли мне телохранителей, я отпущу это."

"Я человек с неглубоким состоянием, как я могу наслаждаться таким обращением."

Столкнувшись со слабым голосом Ye Fan слов, Хан Донмин был поражен после долгого времени, прежде чем он вернул слово "хорошо".

Да, десятки сильных мужчин могут быть забиты, такой потрясающий человек, зачем нужен телохранитель?

"Мастер Йех... Мастер Йе, притормозите... Медленно иди".

Отец и сын Хан Дон Мин помахали руками за ними, отправив Йе Фан.

Глядя на возвращение Ye Fan, Han Dongmin и другие, очевидно, все еще были в некоторой степени в шоке, трепет и ужас в их сердцах не полностью рассеялись, разговаривая с Ye Fan дрожащим голосом в это время.

Сколько времени ушло на это, после того, как Хан Дон Мин нарисовал глоток холодного воздуха, взлеты и падения его сердца, это только успокоилось.

Его горящий взгляд, он посмотрел на своего сына Хань Шаоджи, "Шаоджи, в будущем, вы должны сделать все возможное, чтобы вступить в хорошие отношения с Мастером Ye's". отношения".

"У меня есть ощущение, что менее чем через десять лет этот молодой человек достигнет больших высот. В будущем он даже может стать знаменитым по всей Хуаксии!"

Услышав спокойствие отца по отношению к Е Фан, Хань Шаоджи внезапно был шокирован.

"Папа, ты слишком остро реагируешь на брата Фэна?"

"Брат Фанат, конечно, могущественен, но будь то драка или азартная игра на камнях, это всего лишь маленькие способы, которые не могут быть ранжированы". Этот вид власти ограничивается кругом ниш максимум, если вы хотите прославиться и быть на вершине иерархии власти, то опасаетесь, что Недостаточно близко, верно?" Хан Шаоджи сказал, озадачен.

В конце концов, по мнению Хань Шаоджи, если бы он хотел по-настоящему продвинуться вперед, он должен был бы иметь свой собственный бизнес, или заняться бизнесом и разбогатеть как нация!

Или иди в политику, или к власти!

Йе Фан, с другой стороны, не имеет собственного предприятия и не находится в официальном владении, просто зять от двери до двери, живущий в семье Цю. Такой человек уже был ограничен в будущем, в лучшем случае набирая немного славы в одном или двух маленьких полях, и было бы трудно достичь многого в будущем вообще.

"Нет, Шао Чжи, ты действительно думаешь, что достижения этого Мастера Йе только в двух областях, азартных играх и драках?"

"Что, если то, что мы видели, это просто "Мастер Йе", вершина айсберга?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/970618>